

Условия реализации стратегии развития малого предпринимательства РФ под влиянием пандемии COVID-19

The main problems of small business in the Russian Federation in modern conditions

УДК 338

Получено: 26.02.2021

Одобрено: 11.03.2021

Опубликовано: 25.04.2021

Юнусов И.А.

канд. экон. наук, доцент кафедры ЭТиУР КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

Yunusov I.A.

Candidate of Economics Associate, Professor, Department of Economic Theory and Resource Management, KNITU-KAI named after A.N. Tupolev

Юнусов Л.А.

д-р экон. наук, профессор кафедры Менеджмента, маркетинга и ВЭД им И.Н. Герчиковой МГИМО МИД России
e-mail: apv_kaz@mail.ru

Yunusov L.A.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of management, marketing and foreign trade named after I. N. Gerchikova, MGIMO University
e-mail: apv_kaz@mail.ru

Аннотация

Кризисы во все времена – это хорошая возможность для перерождения. Снижение цен на нефть, падение нефтегазовых доходов федерального бюджета и стремительное обнищание населения можно решить с помощью усиления роли малого бизнеса в экономике РФ. Для этого необходимо создать определенные условия, среди которых можно выделить снижение налогового бремени, обеспечение легкого доступа к финансовым ресурсам, институциональная поддержка. Слабая национальная валюта также может сыграть положительную роль в увеличении доля малого бизнеса ВВП, обеспечив им конкурентные преимущества перед импортной продукцией.

Ключевые слова: малый бизнес, локдаун, пандемия, сфера услуг, розничная торговля, предпринимательство.

Abstract

Crises at all times are a good opportunity for rebirth. The decline in oil prices, the fall in oil and gas revenues of the federal budget, and the rapid impoverishment of the population can be solved by strengthening the role of small businesses in the Russian economy. To do this, it is necessary to create certain conditions, among which we can highlight the reduction of the tax burden, ensuring easy access to financial resources, and institutional support. A weak national currency can also play a positive role in increasing the share of small businesses in GDP, providing them with competitive advantages over imported products.

Keywords: small business, lockdown, pandemic, services, retail, entrepreneurship.

Введение

Мировой опыт показывает, что малое предпринимательство является базисом для роста экономики любой страны, и Россия в этом смысле не является исключением [5]. Также малое предпринимательство плацдарм для формирования среднего класса. Увеличение доли среднего класса обеспечивает политическую и социальную стабильность.

Становление современного предпринимательства получило начало 19 ноября 1986 г. с принятием Верховным Советом СССР Закона № 6050-ХІ «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» [6]. Данный закон открывал возможности гражданам для индивидуально-трудовой деятельности, основанной исключительно на личном труде граждан и их семей, т.е. данный закон разрешал предпринимательскую деятельность, но запрещал наем персонала, так как наем персонала означал эксплуатацию человека человеком и присвоение результатов чужого труда.

Закон № 6050-ХІ [6] предусматривал нормы оказания поддержки гражданам, занимавшимся индивидуальной трудовой деятельностью. В частности, предписывалось исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов оказывать всяческое содействие в вопросах приобретения сырья, материалов, инструментов, а также иного имущества, которое необходимо для работы.

25 декабря 1990 г. был подписан Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [7]. Данный закон окончательно укрепил понятие «предпринимательство» в жизни граждан. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [7] закрепил нормы предпринимательской деятельности с использованием наемного труда, определил правовые, экономические и социальные основы создания предприятий, их организационно-правовые формы, права и ответственность субъектов предпринимательства, а также меры государственной защиты, поддержки и регулирования предпринимательства в России.

11 мая 1993 г. было принято Постановление Совета Министров – Правительства РФ № 446 «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [13]. Согласно постановлению № 446 от 11 мая 1993 г. [13], государственная поддержка малого предпринимательства является одним из ключевых направлений экономического преобразования, способствующего развитию конкуренции, наполнению потребительского рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест, формированию широкого слоя собственников и предпринимателей.

В качестве стержневых приоритетов развития малого предпринимательства были определены:

- производство и переработка сельскохозяйственной продукции;
- производство продовольственных, промышленных товаров, товаров народного потребления, лекарственных препаратов и медицинской техники;
- оказание производственных, коммунальных и бытовых услуг;
- строительство объектов жилищного, производственного и социального назначения;
- инновационную деятельность.

Следующим ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим предпринимательскую деятельность, можно считать деятельность Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ [16]. Предметом регулирования Федерального закона №209-ФЗ от 24.07.07 г. [16] являются отношения, которые возникают между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства,

инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки.

Также в РФ распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. №1083-р была утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [14]. В данной Стратегии выделены базовые индикаторы достижения цели в 2030 г. [14]:

- увеличение в 2,5 раза оборота малых и средних предприятий в постоянных ценах по отношению к 2014 г. (в реальном выражении);
- увеличение в 2 раза производительности труда в секторе малого и среднего предпринимательства в постоянных ценах по отношению к 2014 г. (в реальном выражении);
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора малого и среднего предпринимательства (без учета индивидуальных предпринимателей) до 20 процентов;
- увеличение доли занятого населения в секторе малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения до 35 процентов.

Но на сегодняшний день реализация процессов стратегического развития малого предпринимательства РФ далека от запланированных в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [1], что во многом связано с влиянием пандемии COVID-19 [8].

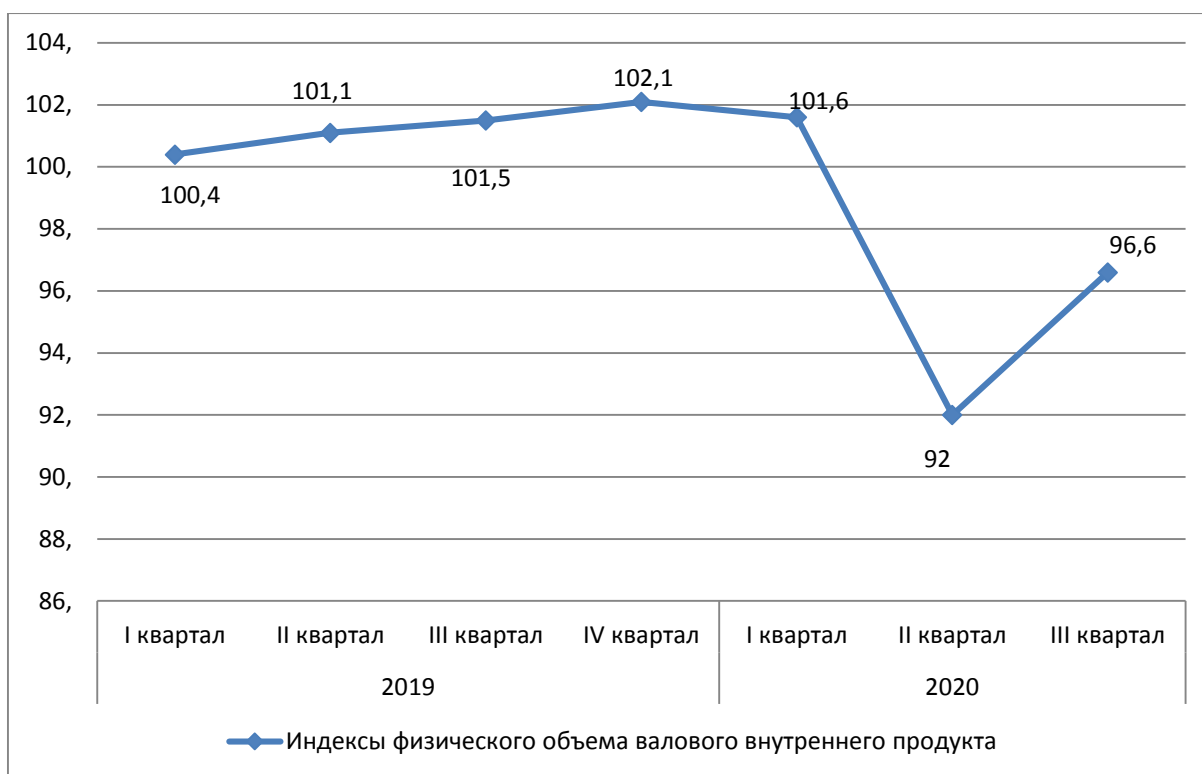
Цель исследования

Целью представленных исследований является определение условий эффективной реализации стратегии развития малого предпринимательства РФ под влиянием пандемии COVID-19.

Основные результаты исследований

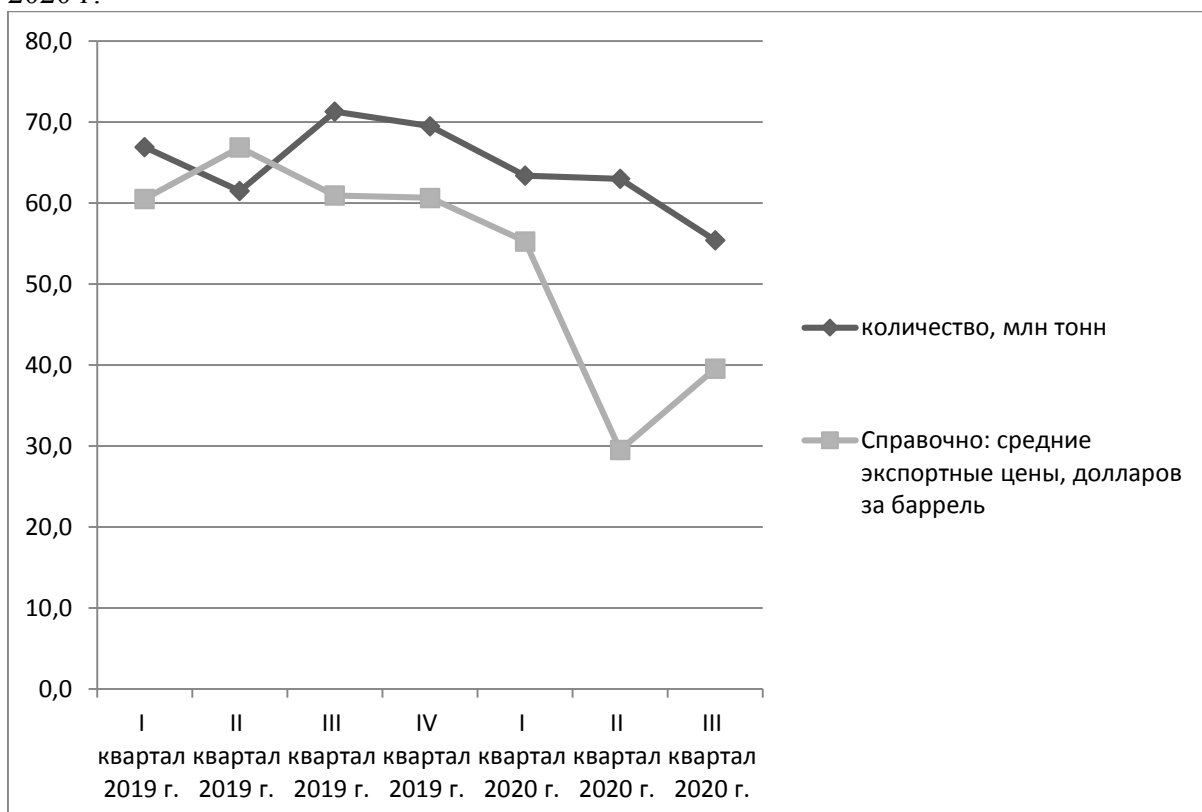
2020 год внес коррективы в планы не только граждан, но и правительств всех стран мира. В целом, удар 2020 г. для экономики РФ был особенно ощутим [12]. Начало пандемии COVID-19 сопровождалось срывом переговорного процесса в рамках ОПЕК, что послужило началом катастрофического падения цен на нефть [15]. Несмотря на все утверждения Правительства РФ о том, что экономика РФ «слезла с нефтяной иглы», РФ по-прежнему зависит от экспорта нефти. А суммарный вклад нефтегазового сектора в ВВП страны по-прежнему превышает 2/3 [9].

На рис. 1 продемонстрирован индекс физического объема ВВП.

Рис. 1. Индекс физического объема ВВП (к предыдущему периоду).
* составлено автором по данным Росстата.

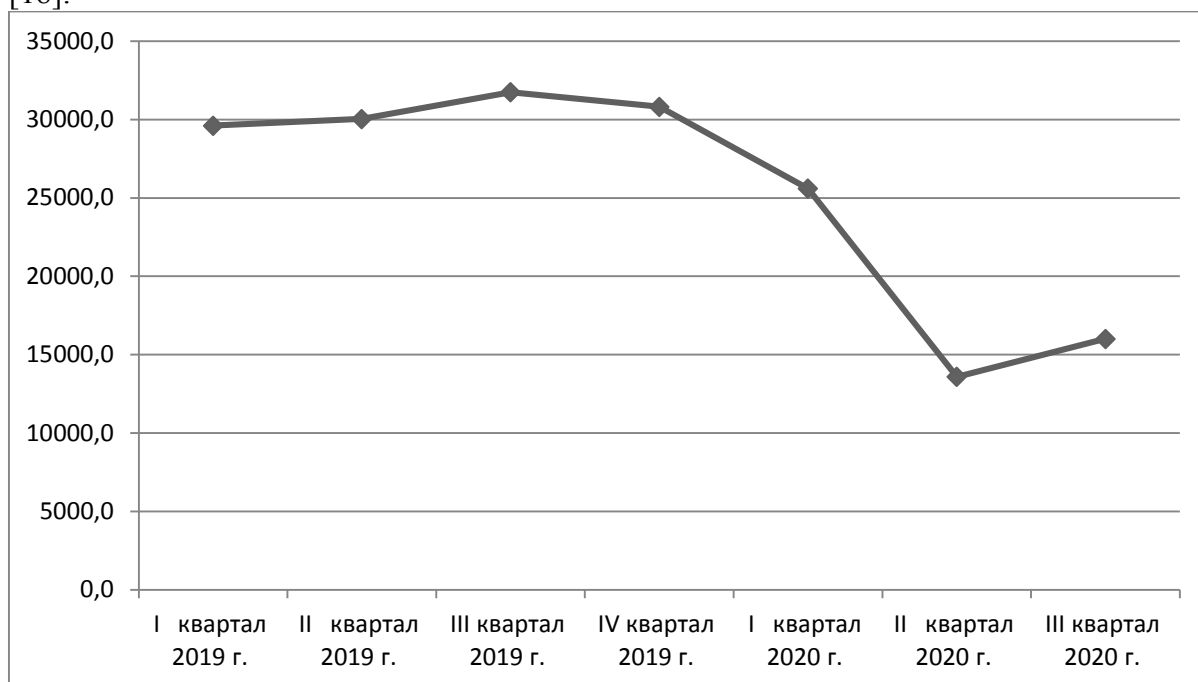
Во II-м квартале 2020 г. годовое снижение ВВП составило 8%. Рост ВВП отчасти связан с увеличением цен на нефть и отменой режима самоизоляции 12 мая 2020 г.

Рис. 2. Соотношение динамики цен на нефть с объемами экспорта 2019–2020 гг.*

* составлено автором по данным ФТС России.

Базисной составляющей экспорта РФ в январе–октябре 2020 г. традиционно являлись топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 50,9% (в январе–октябре 2019 г. – 63,0%). По сравнению с январем–октябрем 2019 г. стоимостный объем топливно-энергетических товаров снизился на 37,5%, а физический – на 6,5%. В экспорте товаров топливно-энергетического комплекса снизились физические объемы поставок электроэнергии – на 40,3%, керосина – на 14,7%, газа природного – на 11,4%, нефти сырой – на 11,0% [18].

Рис. 3. Стоимостное выражение экспорта нефти 2019–2020 гг. (млн долл. США)*.

* составлено автором по данным ФТС России

В III-м квартале 2020 г., несмотря на снижение объемов экспорта, относительный рост цен на нефть обусловил увеличение стоимостного выражения экспорта нефти. В III-м квартале 2020 г. доход от экспорта нефти составил 16007,7 млн долл. США. По сравнению с II кварталом 2020 г. рост составил 17,8%. Хотя, если сравнивать с показателями аналогичного периода 2019 г., это всего лишь 50,4% (табл. 1).

Таблица 1

Добыча и экспорт нефти сырой, включая газовый конденсат природный [11]

	Январь–октябрь 2020 г.		Октябрь 2020 г., млн тонн	В % к	
	млн тонн	в % к январю–октябрю 2019 г.		октябрю 2019 г.	сентябрю 2020 г.
Добыча	428,6	91,8	42,2	88,6	103,6
Экспорт	199,9	89,0	18,2	72,8	90,6
доля экспорта в добыче (в %)	46,6		43,2		

Пандемия и последующий режим самоизоляции негативно отразились на исполнении федерального бюджета РФ. Федеральный бюджет на 2020 г. был заложен с профицитом [4]:

доходы – 20 379,4 млрд руб.;
расходы – 19 503,3 млрд руб.;
профицит – 876,1 млрд руб.

Структура доходов выглядела следующим образом [4]:

- ❖ «нефтегазовые доходы»:
  - НДПИ 5 979,3 млрд руб.;
  - вывозные таможенные пошлины 1 726,1 млрд руб.;
  - акцизы на нефтяное сырье, направленное на переработку (-329,1) млрд руб.;
  - налог на дополнительный доход от добычи углеводородов 95,9 млрд руб.;
- ❖ «не нефтегазовые доходы»:
  - НДС 7 492,4 млрд руб.;
  - налог на прибыль организаций 1210,3 млрд руб.;
  - акцизы 1085,7 млрд руб.;
  - ввозные таможенные пошлины 656,3 млрд руб.;
  - прочие 2 462,4 млрд руб.

Снижение экономической активности в период пандемии негативным образом отразилось на поступлении налогов в бюджет РФ (табл. 2).

Таблица 2

Поступления налогов по уровням бюджета за январь-октябрь 2019–2020 гг.
[10]

Вид бюджета	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2019	2020	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	18 945,8	16 961,6	89,5
Федеральный бюджет	10 486,9	8 890,3	84,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	8 458,8	8 071,4	95,4

Поступления в консолидированный бюджет в виде налогов за 10 мес. в 2020 г. упали на 10,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Стоит отметить, что в федеральный бюджет налогов поступило на 15,2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (табл. 3).

Таблица 3

Структура поступлений налогов в федеральный бюджет [10]

Виды налогов	январь-октябрь 2019		январь-октябрь 2020		
	млрд руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	млрд руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	в % к соотв. периоду 2019
Всего поступило в федеральный бюджет	10 486,9	100,0	8 890,3	100,0	84,8
из них:					
Налог на прибыль	1031,4	9,8	925,9	10,4	89,8

Виды налогов	январь-октябрь 2019		январь-октябрь 2020		
	млрд руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	млрд руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	в % к соотв. периоду 2019
НДС	3473,9	33,1	3447,1	38,8	99,2
Акцизы	429,1	4,1	867,2	9,8	202,1
НДПИ	5057,0	48,2	3210,2	36,1	63,5
Остальные налоги и сборы	495,5	4,7	439,9	4,9	88,8

Как видно из данных табл. 3, падение мировых цен на нефть и снижение добычи нефти привело к падению доли НДПИ и росту доли НДС в структуре поступления в федеральный бюджет. За 10 мес. 2020 г. доля НДПИ снизилась до 36,1%. За аналогичный период 2019 г. доля НДПИ в федеральном бюджете составляла 48,2%. За 10 мес. 2020 г. наибольшее снижение наблюдается в поступлении НДПИ (падение составило 36,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.). За январь-октябрь 2020 г. доля НДС в федеральном бюджете составила 38,8% (январь-октябрь 2019 г. – 33,1%). Несмотря на увеличение доли НДС в январе-октябре 2020 г., поступление снизилось на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Увеличение поступлений акцизов за 10 мес. 2020 г. составило 102,1% (по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.). Возросла доля акцизов в объеме налоговых поступлений до 9,8% (январь-октябрь 2019 – 4,1%). Стоит отметить, что среди подакцизных товаров можно выделить сигареты, алкоголь, бензин. Также за январь-октябрь 2020 г. увеличилось поступление НДСЛ на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Именно падение цен на нефть, снижение добычи нефти и снижение экспорта нефти привело к снижению «нефтегазовых» поступлений в бюджет РФ, что позволяет утверждать Правительству РФ о том, что Россия «слезла с нефтяной иглы». На сегодняшний день, как это не звучит прискорбно, федеральный бюджет РФ – это бюджет нищих. Именно они обеспечивают доход. По данным Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по итогам трех кварталов 2020 г. объем розничных продаж крепких алкогольных напитков составил 76,63 млн декалитров против 73,52 млн декалитров аналогичного периода 2019 г. Также по оценкам экспертов, доходы в бюджет от табака уступают лишь нефтегазовым доходам. Данное обстоятельство можно охарактеризовать как негативное, в связи с тем, что оно не соответствует целям устойчивого развития. Здоровье нации находится под угрозой. Увеличение потребления алкоголя и табака обусловлено снижением доходов населения. В этих условиях ведение здорового образа жизни (ЗОЖ), развитие физической культуры и реализация правильного питания не поддерживается большей частью населения как в силу нехватки средств на ведение ЗОЖ, являющегося в современных отечественных реалиях весьма дорогим удовольствием.

Падение уровня национальной экономики обусловило рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (табл. 4).

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации [3]

	Млн чел.	В % от общей численности населения
2019 г.		
I квартал	20,9	14,3
II квартал	18,6	12,7
III квартал	17,6	12,0
IV квартал	13,5	9,2
2020 г.		
I квартал	18,6	12,6
II квартал	19,9	13,5

Как видно из табл. 4, население РФ интенсивно беднеет. Во II-м квартале 2020 численность населения, живущих на денежные доходы ниже величины прожиточного минимума составила 19,9 млн чел. (13,5%). Бедное население не может послужить «локомотивом» для экономического роста. Бедное население не покупает много товаров, оно вынуждено ограничивать большинство своих потребностей, у него нет возможностей делать сбережений.

Негативной ролью в увеличении доли бедного населения можно считать рост задолженности по зарплате. На 1 декабря 2020 г. суммарная задолженность по заработной плате составила 1898,2 млн руб. На долги, образовавшиеся в 2020 г., приходится 944,6 млн руб. (49,7%), в 2019 г. – 365,6 млн руб. (19,3%), в 2018 г. и ранее – 588,0 млн руб. (31,0%). Как видно, большая доля задолженности по зарплате приходится на 2020 г.

Обнищание населения усугубляется ростом цен на основные товары. Среди лидеров роста цен в ноябре 2020 г. по отношению к аналогичному периоду 2019 г. можно выделить:

- масло подсолнечное (123,84%);
- сахар-песок (165,17%);
- яйца куриные (108,13%);
- макаронные изделия (110,82%);
- крупа (120,91%);
- плодоовощная продукция (112,39%).

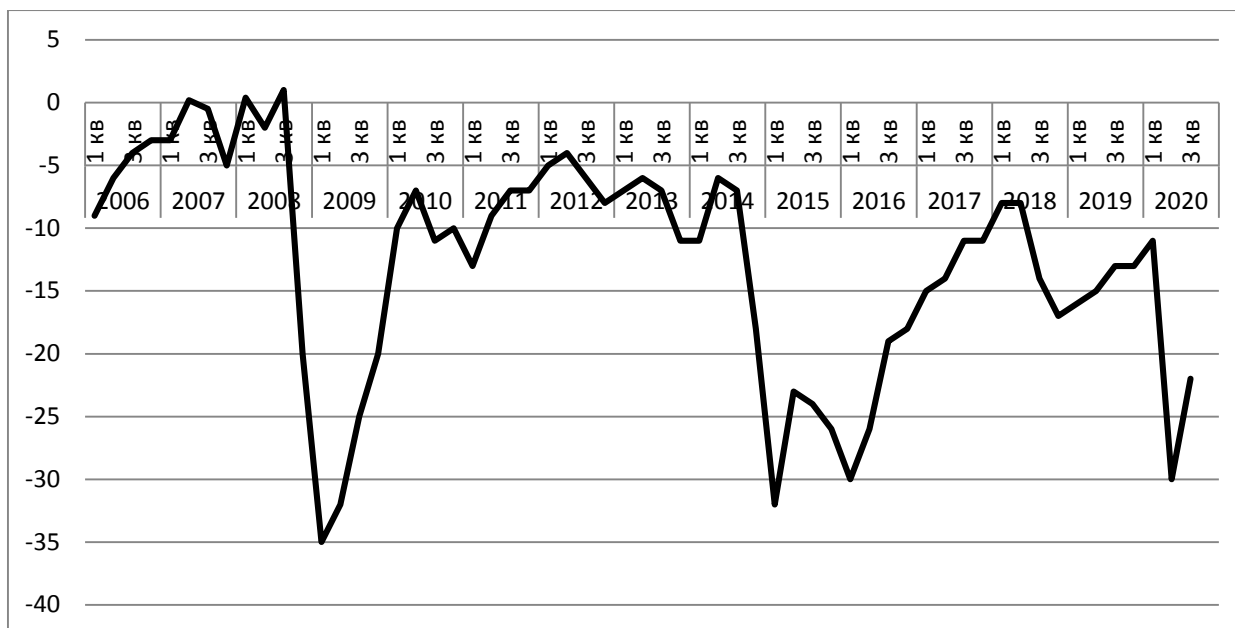
Анализируя ситуацию с ростом цен на продовольственные товары, вспоминаются слова одной из чиновниц РФ, что «макарошки стоят всегда одинаково». Однако упорная реальность противоречит словам чиновницы. Макаронные изделия за год подорожали на 10,82%, что существенно опережает официально заявленную инфляцию 4,6–4,9% [2].

В ноябре 2020 г. среди непродовольственных товаров-лидеров роста цен особенно выделялись:

- ртутные градусники;
- медикаменты;
- табачные изделия.

Пессимистическое настроение населения отражается на уровне потребительской уверенности (рис. 4).

Рис. 4. Индекс потребительской уверенности 2006–2020 гг. *
* составлено автором на основе данных Росстата.

Как видно из рис., начиная с 2006 г., наиболее позитивные оценки потребители давали в I квартале 2008 г., когда индекс потребительской уверенности достиг показателя 0,4. Во II квартале 2020 г. индекс потребительской уверенности составил минус 30%. Хуже было только в I квартале 2009 г. (индекс потребительской уверенности минус 35%) и I квартале 2015 г. (индекс потребительской уверенности минус 32%).

В I полугодии 2020 г. компании малого и среднего бизнеса в России находились под давлением факторов, вызвавших замедление экономики России в целом: во II квартале меры по противодействию пандемии привели к приостановке предприятий сферы услуг и торговли. Для предотвращения массовых банкротств и закрытия организаций правительство поддержало ряд отраслей преференциями, включающими отсрочку по уплате налогов и льготное кредитование. В итоге негативное влияние локдауна на ёмкость сектора МСП оказалось ниже, чем это прогнозировалось в разгар пандемии: большинство компаний возобновили работу после завершения действия ограничительных мер.

В I полугодии 2020 г. количество субъектов МСП сократилось на 2,6% к аналогичному периоду прошлого года, до 6,1 млн единиц. Количество занятых в них снизилось на 2,4%, до 15,3 млн чел.

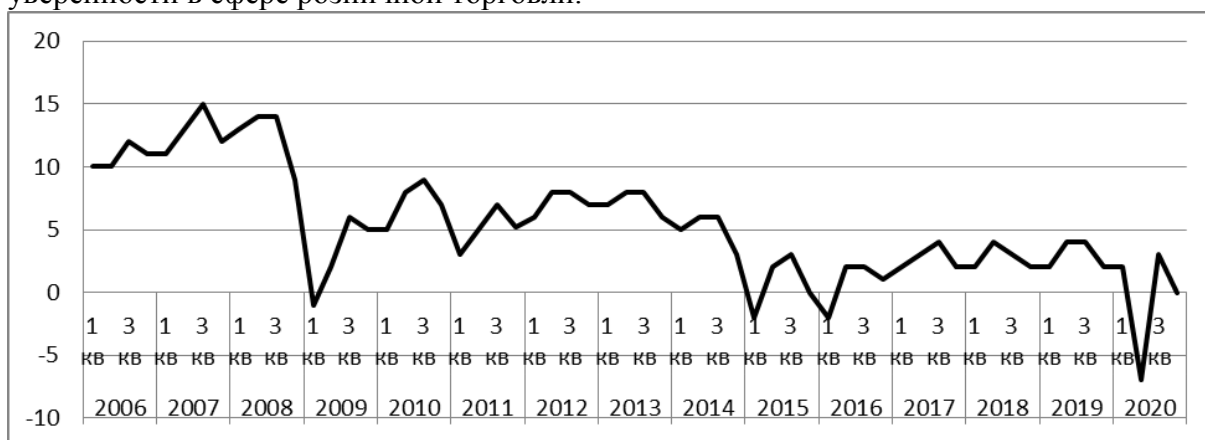
Оборот малых компаний (без микропредприятий) в I квартале 2020 г. вырос на 2,6% к аналогичному периоду прошлого года, средних компаний – на 5,1%. С учётом инфляции, которая в марте составляла 2,5% годовых (накопленная инфляция, сегмент МСП фактически стагнировал). Позитивный тренд, сформировавшийся в начале года, не получил развития вследствие ограничительных мер, направленных на уменьшение последствий пандемии. Вынужденная приостановка деятельности негативно сказалась на финансовом положении небольших предприятий.

Объём выданных кредитов компаниям малого и среднего бизнеса в I полугодии 2020 г. снизился на 6,4% к аналогичному периоду прошлого года, до 3,3 трлн руб. Средняя стоимость кредитов на срок до одного года с 1 июля 2019 г. по 1 июля 2020 г. сократилась на 1,91 процентный пункт, до 9,34%, свыше одного года – на 3,6 процентных пункта, до 7,04%. Ключевая ставка Банка России за этот период уменьшилась с 7,5 до 4,5%. Снижение стоимости кредитов для МСП летом текущего

года привело к повышению доступности займов и увеличению их количества, при этом средний размер кредита заметно снизился по сравнению с прошлым годом [17].

Все это отразилось на индексе предпринимательской уверенности.

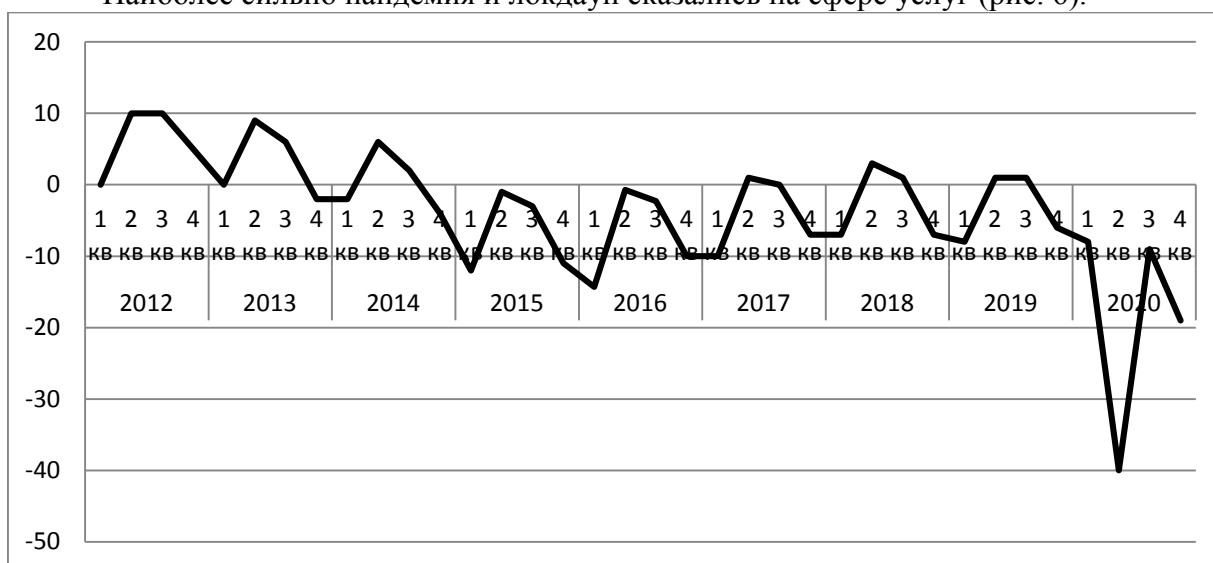
На рис. 5 представлена динамика изменения уровня предпринимательской уверенности в сфере розничной торговли.

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в сфере торговли.*
* составлено авторами на основе данных Росстата.

Как видно из рис. 5, во II квартале 2020 г. было максимальное падение индекса предпринимательской уверенности за всю историю наблюдения до -7.

Наиболее сильно пандемия и локдаун сказались на сфере услуг (рис. 6).

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг.*
* составлено авторами на основе данных Росстата.

Сфера услуг чувствует себя намного хуже в условиях пандемии. Как видно из рис., уровень предпринимательской уверенности во II квартале 2020 г. составил минус 40%.

Среди основных проблем, которые выделяют предприниматели:

- ✓ негативные оценки перспективы экономического роста;
- ✓ недостаточная квалификация работников;
- ✓ низкий платежеспособный спрос;
- ✓ высокий уровень налогов;
- ✓ недостаточный уровень финансовых ресурсов;
- ✓ высокая конкуренция;
- ✓ высокая арендная плата.

Одной из проблем, которая стоит перед Правительством РФ в ближайшей перспективе, является проблема снижения налоговой нагрузки. В табл. представлен сравнительный анализ налоговой нагрузки в странах ЕАЭС (табл. 5).

Таблица 5

Налоговая нагрузка на экономику в странах Евразийского экономического союза (% налоговых доходов к ВВП) [1]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	37,69	36,93	37,48	33,91	34,49	35,49	35,64
Средняя по ЕАЭС (кроме России)	30,82	30,77	30,64	29,73	29,81	29,84	29,75
Армения	20,92	22,20	21,98	21,39	21,58	22,00	22,28
Беларусь	40,53	41,16	40,30	41,40	39,98	39,67	39,37
Казахстан	26,92	25,26	24,33	20,38	22,96	22,95	22,62
Киргизия	34,93	34,45	35,95	35,75	34,75	34,76	34,74

Как видно из данных табл. 5, наименьшая налоговая нагрузка в Армении и Казахстане. Казахстан в рейтинге Всемирного банка «Doing Business 2020» занимает 25 место, Россия – 28 место.

Негативное влияние пандемии на бизнес отразилось на демографии организаций. В ноябре 2020 г. зарегистрировано 20,8 тыс. организаций (в ноябре 2019 г. – 23,2 тыс.), количество официально ликвидированных организаций составило 50,8 тыс. (в ноябре 2019 г. – 47,5 тыс. организаций).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы, характеризующие условия реализации стратегии развития малого предпринимательства РФ под влиянием пандемии COVID-19:

- бюджет РФ построен на косвенных налогах, что негативно сказывается на покупательской способности населения;
- в условиях локдауна малый бизнес остался наедине со своими проблемами;
- негативные тенденции в экономике снижают предпринимательскую уверенность, что не может позитивно отразиться на росте доли малого предпринимательства в ВВП;
- высокая налоговая нагрузка на экономику;
- снижение доходов населения;
- монополизация экономики.

Однако, как видно из сложившейся ситуации, на сегодняшний день «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» остается недостижимой.

Литература

1. Main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2020 and the planning period of 2021 and 2022 https://www.regberry.ru/sites/default/files/content/files/Prilozenia_k_ONBNiTTP_2020-2022_OyN.pdf
2. On the consumer price index in November 2020 https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d02/227.htm

3. On the ratio of monetary income of the population with the value of the subsistence minimum and the number of poor people in the Russian Federation as a whole in the second quarter of 2020. https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d05/174.htm
4. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzhets_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf
5. *Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А.* Современные проблемы развития предпринимательства в России и потенциальные пути их решения. // Транспортное дело России. – 2020. – № 5. – С. 76–83.
6. Закон номер 6050-Х1 «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР». Принят Верховным Советом СССР 19 ноября 1986 года.
7. Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994) "О предприятиях и предпринимательской деятельности"
8. *Митропольская-Родионова Н.В., Петров В.С., Тебекин А.В., Хорева А.В.* Тренды трансформации менеджмента в посткоронавирусный период развития экономики. // Транспортное дело России. – 2020. – № 4. – С. 77–87.
9. *Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В.* Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики. // Теоретическая экономика. – №3. – 2021. – С. 59–70.
10. Налоговая аналитика. <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>
11. О рынке нефти в январе-октябре 2020 года. https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/238.htm
12. *Петров В.С., Тебекин А.В.* Анализ актуальных проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса и влияющих на социально-политическую ситуацию в стране. // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 18–31.
13. Постановление Правительства РФ от 11.05.1993 N 446 "О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации".
14. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) <Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года> (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года").
15. *Тебекин А.В.* Анализ вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти. // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 73–81.
16. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ.
17. Финансирование малого и среднего бизнеса в 2019 году и в I полугодии 2020 года https://raex-a.ru/files/attachment/FRB-2020_Analytica_Block_Web.pdf
18. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-октябрь 2020 года. <https://customs.gov.ru/press/federal/document/260175>